

ГЕНЕРАЛ ЗИАП: «КРАСНЫЙ НАПОЛЕОН»

В ВОЗРАСТЕ 102 ЛЕТ СКОНЧАЛСЯ ВЬЕТНАМСКИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИК И ОДИН ИЗ БЛИЖАЙШИХ СПОДВИЖНИКОВ ХО ШИ МИНА ГЕНЕРАЛ АРМИИ ВО НГУЕН ЗИАП.

B

Ханое похоронили генерала Во Нгуен Зиапа... Такие похороны мало кому выпадают, но таких людей было мало. Десятки тысяч вьетнамцев собрались, чтобы проститься со своим великим полководцем. Это был вьетнамский Кутузов, Суворов, Жуков в одном лице. Огромная очередь к телу, потом толпы провожали его гроб в аэропорт

Ханоя, откуда он улетел, как бог войны в загробный мир, к себе на родину, в деревню.

Генерал Зиап умер сто одного года от роду. Даже и в продолжительности жизни превзойдя обычных смертных. Его называли «красный Наполеон» - ростом он был даже меньше настоящего Наполеона, а победы на его счету были гигантские.

Зиап победил три великие державы – трех постоянных членов Совета Безопасности. Франция, Соединенные Штаты и Китай – все они получили полной мерой от крохотного генерала, отстоявшего независимость своей страны.

Я видел его портрет на груди у вьетнамского партизана на реке Меконг — он спас меня, молодого иностранного корреспондента, от весьма вероятного расстрела, когда нашу джонку остановили бойцы Патет-Лао. Вьетнамцы были старшими товарищами для лао, и те послушались его слов. Потом он рассказывал мне с восхищением, чье изображение он носил, как ладанку.

В тяжелых и мокрых джунглях Индокитая, под непрестанными американскими бомбежками, я услышал впервые рассказ о генерале Зиапе. В Советском Союзе моей юности мы знали и болели за въетнамцев, оружие въетнамской победы было выковано нашими отцами в России, русские летчики прикрывали небо его родины. Но имя полководца Зиапа не было широко известно.

На Западе — во Франции и Америке — его знали больше и ближе. Ему было сорок с лишним, когда он одержал свою первую, самую тяжелую и знаменитую победу. К тому времени французы, выбитые во вторую мировую войну из Индокитая японцами, вернулись в страну и попытались возвратить колониальный порядок.

Так в наши дни французы вернулись в Мали и пытались вернуться в Сирию. Но не для этого вьетнамские коммунисты воевали столько лет. Им пришлось оставить Ханой и уйти в джунгли, и там в джунглях Зиап стал собирать армию.

Он был отличным стратегом, знал наизусть все кампании Наполеона, штудировал «Сунь-Цзы» (китайское «Искусство войны»), умел выбирать цель и знал, как ее добиваться. Чтобы победить французов, он заставил их сначала разослать свои части по всей стране в погоне за партизанами, потом вынудил их сконцентрироваться в неуязвимой крепости Дьен Бьен Фу, и там разгромил их в пух и прах, подтащив артиллерию и подтянув свои войска.

Это была редкая капитуляция европейского гарнизона перед азиатской армией, событие неожиданное. Никто в такую возможность не верил.

Воля французов к войне была сломлена, они ушли – но на их место пришли американцы. Зиап раздолбал и их. Как Наполеон, он представлял себе политические цели, а не только военные.

Он рассказывал: американцы не любят затяжных войн, я им обеспечил затяжную войну.

Он нанес сильнейший удар во вьетнамский Новый Год «Тет» в январе 1968 года, и хотя не разбил врага, сломил волю американцев к победе. После Тет, американцы совершили страшные зверства, убили шесть миллионов вьетнамцев, оставили миллионы вдов и сирот, залили отравляющими веществами весь Индокитай (это сейчас они против химоружия, а тогда были очень даже за), но все равно потерпели поражение — и на поле боя, и в битве за умы.

Американская молодежь 60-70-х годов вдохновлялась бойцами Зиапа, а не своими десантниками.

Я видел, как улетали последние вертолеты с крыши американского посольства в Сайгоне, как за них цеплялись последние агенты госдепа, - и в город на джипе въехал скромный военный, генерал Зиап.

«Я добился лучшего сорта победы, как учил Сунь-Цзы позволил врагу убежать», - говорил он.

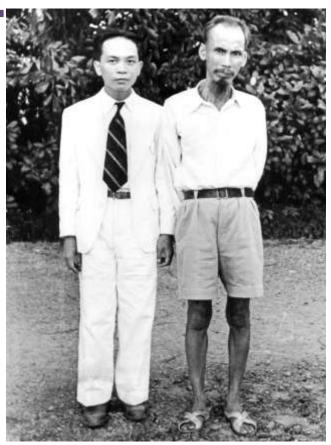
С китайцами он был вынужден воевать, когда те подумали, что Вьетнаму можно диктовать с позиции силы. Ошибка — в то время у Вьетнама была лучшая в мире армия с огромным боевым опытом.

Ту войну считали пробой сил между СССР и Китаем; ее результат убедил тогдашнее китайское руководство спустить на тормозах противостояние с Россией. Война с Китаем быстро окончилась отступлением китайцев.

Зиап был и оставался другом Советского Союза и России, но в первую очередь был вьетнамским патриотом.

«Социализм для меня – это независимость и процветание моей страны и моего народа», - говорил он в последние годы жизни, когда Вьетнам перешел к смешанной экономике, но устоял после распада своего главного союзника СССР.

Сейчас, когда российские корабли возвращаются в Камрань, можно было бы назвать эту базу именем генерала Зиапа. Вьетнамцы бы поняли и оценили. \blacktriangle

Во Нгуен Зиап с Хо Ши Мином (1950)

Во Нгуен Зиап с Фиделем Кастро

Во Нгуен Зиап с Уго Чавесом (август 2006)

ДОСЬЕ А

Вьетнамский военачальник и один из ближайших сподвижников Хо Ши Мина генерал армии Во Нгуен Зиап скончался в возрасте 102 лет в октябре 2013 года. Зиап в 1941 году вступил в военнополитическую организацию Вьетминь. где участвовал в формировании отрядов для борьбы с французским колониальным режимом во Вьетнаме, а впоследствии возглавлял наступление войск. В современной истории победа вьетнамских войск стала первым прецедентом, когда азиатский полководец побеждал армию западного типа. В 1946 году Зиап был назначен министром внутренних дел Демократической Республики Вьетнам. В должности министра обороны ДРВ Зиап принял активное участие в сражениях против американских войск в ходе войны 1957-1975 годов. Под его руководством были разработаны и проведены ключевые операции. Несмотря на отсутствии Зиапа в весеннем наступлении на Сайгон. которое предрешило окончание войны, глава правительства ДРВ Фам Ван Донг назвал архитектором победы именно его. Как говорится в заявлении Центрального комитета Вьетнамской коммунистической партии, в стране будет объявлен национальный траур, который продлится два дня. Также с 11 по 13 октября будут приспушены национальные флаги. Похороны состоялись 13 октября в провинции Куангбинь, где в 1911 году родился военачальник.

«Социализм для меня это независимость и процветание моей страны и моего народа», говорил он в последние годы жизни, когда Вьетнам перешел к смешанной экономике, но устоял после распада своего

главного союзника СССР...